

Сжав нож в руке, гном бросился к Саде с криком ярости.

Гилев, словно приклеенный к стулу, беспомощно смотрел на сцену, разыгрывающуюся перед ним. Сада, полуобернувшись, широко раскрыв глаза от удивления и ужаса, наблюдала, как тонкий клинок вошел в нее прямо под левой грудью. Затем она пронзительно закричала, как будто отказываясь верить. Принцесса упала на ковер перед тронном; кровь фонтаном текла из ее горла.

В следующий момент, пока гости, которые были в шоке, еще не пришли в себя, Хан упал рядом со своей сестрой. Ужасные конвульсии сотрясали его тело, но они не имели ничего общего с эпилепсией.

Только теперь способность двигаться вернулась к Роману. Два евнуха бросились к Морфо, разведчик вскочил и запустил в них стул; черные гиганты рухнули перед платформой и больше не двигались. Вытащив меч из ножен, Гилев закричал:

- Морфо! Быстро прижмись к моей спине!

Рустам достал из-под покрывала длинный обоюдоострый кинжал и взревел:

- Ко мне, Монги! Ко мне!

В ту же секунду шатер превратился в поле битвы. Воеводы Хана попытались прорваться к трону, и были немедленно убиты. Два охранника попробовали достать гнома, который нашел убежище за широкой спиной Романа, свистнул огромный меч, и их головы скатились на пол.

Убедившись, что Морфо в целости и сохранности, Роман спокойно положил меч за пояс. Рустам был великим стратегом, и битва быстро подходила к концу. Только у входа, через который пробивались люди Хана, возникла жестокая битва. Там успешно действовал Бейбер; получив где-то меч, он разъезжал под ногами сражавшихся, перерезая сухожилия врагам.

Три минуты спустя вход был очищен. Самым ретивым удалось вырезать дыры в стенах шатра и скрыться; Рустам послал в погоню своих солдатами.

Воеводу, смертельно бледного, но улыбающегося, посадили на тронный стул. Рустам протянул Роману руку дружбы.

-Видишь, я слишком слаб, чтобы передвигаться самостоятельно. Нового шейкера вселенной надо перенести на трон. Не хорошее начало.

-Ну, какое бы ни было – а все же начало, - возразил Роман. - Что будем делать дальше, воевода? Или я должен звать тебя господин?

На секунду их глаза встретились, но Рустам быстро отвел глаза.

-Ты будешь звать меня, как и раньше, сейчас не время для такой ерунды. Ты и Морфо останетесь со мной. Нам нужно многое обсудить.

Да, сегодня выдалась кровавая ночь для сотен благородных монгов! Рустам прекрасно организовал наблюдение за своим противником; они потеряли головы, прежде чем смогли понять что-нибудь. С обычными воинами проблем не было; под рукой успешного командира они были готовы отправиться на край света - за богатства, заключенных, рабов и славу! Вскоре тысячи людей окружили черный шатер, чтобы приветствовать своего нового правителя.

Все выжившие сотники Хана были захвачены и приведены к Рустаму. Воевода предложил им выбор - либо дать клятву, либо потерять голову, палач поджидал своих жертв, в следующей палатке. Как правило, эти второстепенные военачальники предпочли сохранить головы на своих плечах; большинство согласилось на клятву верности.

К рассвету дело закончилось, и Рустам, накрытый старым плащом, уснул на носилках.

Тела Хана и его сестры были убраны, и Роман добился от Рустама, что Сада будет похоронена в соответствии с обычаями монгов. Слишком долго он делил с женщиной, если не любовь, то кровать; он не мог позволить, чтобы ее тело бросили обезьянам.

Гном провел большую часть ночи в углу шатра, успокаивая и усыпляя свою дочь. Наконец она заплакала и уснула, сжимая в руках маленькую ладонь Морфо.

Роман, сидя рядом с ними, посмотрел на спящую девушку и улыбнулся.

-Думаю, теперь все будет хорошо, - заверил он шута. Вряд ли твоя Нэнти поняла, что он собирался делать с ней ... Со временем и в ее памяти мало что останется от всех этих событий. Кроме того, Рустам взял ее под свою защиту.

Морфо кивнул. Слезы блестели на его морщинистых щеках.

- Да, сир Гилев. Мой долг перед тобой снова вырос. Как я смогу оплатить его? Моей жизни не хватит для этого.

- Оплатить? Хм ...Ну, скажем, объясните мне: как Саде удалось узнать о твоей дочери?

Глаза Морфо стали грустными.

-Она дьявол, а не женщина ... Она знала об этом много лет - с тех пор, как Нэнти была ребенком. Я не понимаю, откуда ... у нее, вероятно, были шпионы среди сборщиков навоза.

Да, подумал Роман, Сада не лгала. По ее приказу шут сделал бы что угодно, совершил бы любое преступление. Что еще ему оставалось? Эта женщина была настоящим мастером интриг и коварства ... Роман покачал головой. Если о мертвых нельзя сказать ничего хорошего, то лучше их вообще не вспоминать.

К полудню лагерь Монгов был в идеальном порядке. Пьяницы протрезвели, инакомыслящие расстались с головами, и на их место были поставлены другие маленькие и большие начальники. Рустам проснулся свежим и голодным, как волк. Сразу после завтрака он занялся делом - нужно было подсчитать потери, починить фургоны, оружие и разделить добычу. Горничная была назначена к Нэнти, и успокоенный Морфо уснул в своей палатке. Бейбера, напившись от счастья, и его нужно было отнести домой. Рустам, помня, как старик превосходно сражался прошлой ночью, пообещал присвоить ему звание сотника.

Днем Роман и воевода вышли из лагеря, чтобы увидеть, как простые Монги прощаются с телом своего бывшего суверенна Хана Тамура, Поддержки Мира и Шейкера Вселенной.

-У меня нет времени требовать клятву верности от каждого воина, - сказал Рустам, - кивая на длинную цепь солдат, женщин и рабов. - Но они, кажется, и так понимают, что трудно найти правителя хуже, чем Хан. Просто посмотри, что происходит!

Обнаженное тело Всемогущего лежало на огромной куче свежего навоза, и каждый Монг,

проходивший мимо, плевал ему в лицо.

Гилев посмотрел на воеводу.

-Слушай, тебе удалось разговорить Морфо? Как ему удалось отравить Хана?

-Он долго не хотел рассказывать, - усмехнулся Рустам, - но я уговорил его. А как иначе? Если я окажусь плохим правителем, он точно так же отправит меня к предкам.

-Я сомневаюсь в этом, - проговорил Роман

Рустам пожал плечами и улыбнулся.

- Этот Морфо - хитрый зверь. Ты видел дыню, которую он вытащил? Целый неразрезанный фрукт ...

- Ну да. Я считаю, что нет никакого способа добавить яд, не разрезав плод.

Воевода нетерпеливо покачал головой.

- Нет, это не возможно. Он отравил дыню перед всеми! Яд был нанесен на лезвие его ножа, но только с одной стороны. Он разрезал дыню, отравив тот кусок, который затем предложил Хану.

Гилев улыбнулся; он согласился, что шут действительно был хитрым маленьким зверем.

Они вернулись в черный шатер Хана.

- А если Морфо бы не справился? осторожно спросил разведчик. - Что тогда?

-Тогда я убил бы Хана левой рукой, - без колебаний ответил Рустам. - Ну, ладно, сир, Гилев, у меня еще много проблем, но я помню, что ты хотел поговорить со мной наедине. Итак, пока у нас есть время, давайте говори.

Они разговаривали два часа. И не только говорили, но и ругались, спорили, кричали друг на друга. Однако, покидая черный шатер, Роман чувствовал полное удовлетворение. Интуиция не подвела его. Рустам был горцем, а не монгом, но самое главное, он был разумным человеком.

Монги снова были на марше. В течение недели под мудрым руководством Рустама в армии произошли многочисленные изменения: военные кланы, ранее раздробленные и все время воюющие друг с другом, стали демонстрировать некоторые признаки единства. Забыв о большой руке и почти не слезая с седла, воевода осмотрел свои полки. Он спал не более двух или трех часов в день; Роман, Морфо и даже Бейбер тоже были заняты.

Вскоре эта троица стала пользоваться бесспорным авторитетом и большой популярностью у монгов. Обычно Рустам отдавал приказ, а Роман следил за его исполнением. Бейбер, которого теперь возила горничная, научился залазить в седло: у него было гораздо больше власти, чем позволял его скромный ранг. Рустам не хотел закидывать старого Каука званиями и наградами, чтобы не вызывать недовольства и зависть.

Морфо со своей хитростью и настойчивостью взялся за создание новой секретной службы - Рустам хотел узнать, что неблагодарные подданные замышляют против него. Но до сих пор агенты не сообщали никаких тревожных новостей; напротив, Монги казались довольными.

Они шли на юг, вдоль берега моря, и вскоре перед их глазами на горизонте появилась

огромная желтая стена. Роман и Рустам ехали во главе колонны. Разведчики, посланные вперед, еще не вернулись, и командир взмахом руки приказал всадникам остановиться.

-Ну, что ты скажешь, сир Гилев? - грустно сказал он. - Вот она, стена. Мы пришли сюда с миром, потому что ты убедил меня, что так будет лучше; но кому я должен сообщать о своих намерениях?

Гилев, закрыв глаза ладонью от солнца, долго осматривал стену, но не обнаружил никаких движений. Стена была незакончена; она обрывалась примерно в километре от края прибоа.

-Думаю, ничего не изменилось, - устало покачнулся разведчик в седле. - Теперь мы обойдем стену и пойдем дальше. Рано или поздно жители Ката поймут, что мы несем им мир. Главное, что бы наши патрули, не ввязались в драку с их солдатами.

-Я уже позаботился об этом, - сказал Рустам с горьким смешком. - Если это произойдет, командир отделения заплатит своей головой.

Колонна возобновила движение. Проходя между концом стены и морем, процессия фургонов повернула на запад, проложив путь, параллельно стене. Впереди появились низкие горы. Солнце садилось, окрашивая вечернее небо в ярко-зеленый таинственный нефритовый цвет.

Роман встретил сумерки с радостью. Кажется, они достигли нефритовых гор ... возможно, он скоро увидит свою маленькую императрицу. Воспоминания о ночи, которую он проводил с Лали, внезапно ошеломили его. Где она сейчас? Кто согревает ее кровать?

Длинный караван продолжал двигаться на запад. Почва под копытами лошадей была плодородной; в степи, здесь и там, зеленели рощи. Наконец, в один из таких очаровательных вечеров Роман уловил слабый аромат деревьев банио в воздухе. Они, вероятно, уже достигли центральной части империи Кат, но до сих пор им не удалось встретить, ни одной живой души; несколько маленьких деревень вдоль дороги были заброшены, и только ветер шумел вдоль вершины могучей стены.

Вскоре Роман заметил, что гном пытается избегать его. Решив немедленно прояснить этот вопрос, подъехал к Морфо и изложил ему свои подозрения.

-Да, ты прав,- гном остановил лошадь. - Думаю, нам обоим лучше ... пусть время исцелит все.

Роман понял, к чему он клонит, и с благодарностью улыбнулся.

-Ну, это не поможет, Морфо, - сказал он. - Наверное, на твоём месте я бы поступил так же - ты защищал своего ребенка ...

-И убил твоего, - грустно закончил гном и отвел глаза.

Несколько минут Роман, молча, размышлял, затем выбросил из головы грустные воспоминания. Какой смысл постоянно возвращаться в прошлое и развлекать себя несбыточными мечтами? Более того, в течение двух дней его мучили частые головные боли. Видимо, Максимов всерьез начал разыскивать своего пропавшего разведчика. - Не скрывайся от меня, хорошо? - он положил тяжелую руку на хрупкое плечо Морфо. - Я не виню тебя ... Я сам сделал бы то же самое, просто убил бы Хана Тамура в первую очередь.

На лице гнома расцвела улыбка.

- Конечно! Но он уже умирал от яда. Нам повезло, что все произошло именно так.

- Да, - Роман кивнул. - Удача, была с нами. Я думаю, что Сада рассчитывала, что ты убьешь Хана ради спасения Нэнти ... а я убью тебя. Очень неплохо! Все было рассчитано очень тонко!

Их глаза встретились.

- А ты убил бы меня для собственного спасения? - спросил шут.

- Я не буду отвечать на этот вопрос, - засмеялся Роман. - Забудь об этом. Сада спит в могиле, и все, что ты можешь сделать, это забыть ее.

- Ну, будь, по-твоему, - гном указал на маленькое пятно на горизонте. - Смотри, наши разведчики возвращаются.

Однако из-за неотложных дел, Роман только через час смог попасть в фургон главнокомандующего. Когда он вошел внутрь, Рустам приветствовал его хитрой улыбкой.

--Посмотри, сир Гилев. Кажется, ты стал одним из богов Ката, - что-то таинственно блестело в руке воеводы.

Под любопытным взглядом разведчика, покрытого с ног до головы пылью, Рустам протянул Роману небольшую нефритовую статуэтку.

- Я не знал, что ты пользуешься такой честью среди них, - насмешливо сказал он. - Если так, то зачем нам углубляться в твои земли? Мы можем решить все прямо сейчас, верно?

Роман удивленно смотрел на свое изображение: крошечный нефритовый воин в доспехах с коротким мечом в руке безмятежно вглядывался вдаль, выпрямив спину и слегка отставив одну ногу. Неизвестный скульптор очень успешно запечатлел эту позу, а затем с большим мастерством и элегантностью воплотил в камне.

Он посмотрел на Рустама и пожал плечами.

- Ты говоришь загадками, воевода. Где ты взял эту фигурку?

Рустам кивнул, и командир разведывательного отряда, воин с короткими ногами, начал говорить:

- Мы въехали в деревню Катанцев, Сир Гилев. Как нам и приказали, мы объяснили людям, что идем с миром, и просто хотели найти какого-то важного человека для переговоров с нашими лидерами. Один из крестьян согласился отвезти нас в ближайший город; там, на центральной площади, мы увидели точно такую же статую, только во много раз больше, невысокий мужчина поднял обе руки к небу и даже поднялся на цыпочки, чтобы показать, какая она огромная. - И в каждом доме, в котором мы побывали - есть такая фигурка. Мы попросили одну взять с собой. В Кате много богов, и теперь ты стал одним из них.

Роман, все еще ошеломленный этой новостью, наблюдал, как лучи умирающего солнца сияют сквозь полупрозрачную статуэтку.

- А они тебе не рассказали, как это случилось?

- Они сказали, - кивнул Монг. - Так приказала великая императрица Мэй. В каждом городе и деревне ее провинции есть твоя большая статуя, в каждом доме - маленькая. И все это - в

память о тебе.

Лали думает, что он умер!

Через день Монги вошел в деревню, и Роман решил увидеть статую своими глазами. Жители села, заметив его, изменились в лице, дети убежали с криком, как будто их матери пугали с рождения призраком чернобородого гиганта ... Что говорится в таких случаях? «Быстро ложись спать и не капризничай, иначе придет Сир Гилев и заберет тебя!»

Роман долго смотрел на свое изображение, сделанное из нефрита и поднятое на мощном нефритовом постаменте. Наконец он решил, что статуя выглядит величественно. Любовь маленькой императрицы оказалась настолько пылкой, что она решила обожествить его? Невероятно!

Он дотронулся до боков своей лошади и присоединился к колонне, но затем боль снова связала виски обручем. Гилев упал на шею лошади, стараясь не выпасть из седла.

Монги шли все дальше и дальше. На стене не было движения, только огромные сигнальные огни горели на огромных сторожевых башнях. Рустаму не удалось выяснить, кто зажигает их каждую ночь - лишь слабое облако пыли время от времени поднималось далеко на запад.

Воевода потеряла терпение.

- Как мы можем заключить сделку с Кат? - он был возмущен. - Их солдаты, как призраки, где-то прячутся, - они могут напасть, даже не спросив, зачем мы пришли сюда!

- Терпение, - успокоил его Роман. - Не надо останавливать попытки, и они обязательно ответят.

Рустам проворчал, но подчинился. И небольшие отряды разведчиков с белыми конскими хвостами на копьях - символ мира - снова были отправлены далеко на запад.

А впереди сигнальные огни продолжали мигать, но никто не спустился со стены, чтобы поприветствовать их. Рустам был мрачен и постоянно бормотал, что упрямство Гилева приведет их в ловушку.

Байбер оделся в тяжелые кожаные доспехи, взял меч и копье и ездил на лошади, прекрасно управляя ею одной рукой. Однажды он поехал вместе с Романом и начал выражать свои жалобы и беспокойства:

- Я оказался в незавидном положении, - причитал он. - Я твой человек, но, кроме того, человек Рустама. И я боюсь, что он прав - по твоему настоянию мы очень глубоко вошли на имперскую территорию, и все сводится к тому, что скоро у нас будут проблемы. Если это произойдет, я, как и все остальные, буду драться с катанцами. А что ты будешь делать?

Гилев холодно посмотрел на него.

- Разве я не убивал их во время штурма города? Ответ на мой вопрос и тем самым ответишь на свой.

Старик закрыл капюшоном плаща лысину, блестящую под солнцем, и покачал головой.

- Тогда тебе пришлось сражаться, потому что ты был рабом. Теперь ты свободен ... и ты их бог. Никто не сможет заставить тебя делать то, что ты не хочешь.

-Да, но если имперские солдаты нападут на нас, я не собираюсь оставлять монгов на произвол судьбы. Я буду сражаться с ними, и Рустам это прекрасно знает. Лучше, если нам удастся обойтись без кровопролития. Скажи честно, старик, ты не устал от непрерывной войны?

Бейбер посмотрел на разведчика и вытер пот со лба.

-Устал, сир Гилев, - печально кивнул он, - давно устал. Я уже стар и хотел бы провести свои последние годы в мире и спокойствии. Но, на мой взгляд, ты желаешь невозможного, - пожал плечами Бейбер. - Войны всегда были и всегда будут. Как еще смелый человек зарабатывает себе на достойную жизнь? И все же я предпочитаю мир.

Боль пронзила голову Романа, и пару минут он обливался холодным потом, изо всех сил пытаясь удержаться в седле. Затем судороги исчезли. Да, сегодня Максимов приблизился к нему очень близко.

-Ты плохо себя чувствуете? - Сочувственно спросил Бейбер.

- Ничего, я просто устал. И хочу, чтобы катаны, перестали играть в прятки, и ответили на наши призывы.

Рано утром армия прошла через низкий хребет и начала спускаться в глубокую горную долину, похожую на котел, посреди которой раскинулся еще один маленький городок. Взглянув с высоты, Роман мог легко различить флаг, гордо развевающийся над городскими стенами, с изображением луны и таинственное зеленое свечение его статуи, установленной на центральной площади. Люди на улицах тихо занимались своими делами, не обращая никакого внимания на монгов. Рустам нахмурился и подал знак остановиться. Задумчиво ослабив повязку на своей культе, воевода посмотрел на Гилева. Перед ними лежала тропа, идущая вниз, прямо к городским воротам.

-Мне не нравится, Сир Гилев, - указал главнокомандующий на цепь высоких скал, покрывающих выход из долины. - Слишком все тихо. И в этих скалах может спрятаться целая армия. Как бы здесь не было ловушки ... Ты знаешь, что долгий поход и штурм города у моря подорвали наши силы. Лучшие воины пали, а молодежь все еще учится.

-Да, все так. Но пока я не вижу, чтобы армия преследовала нас.

Рустам все еще хмурился на окружающие холмы. Затем он решительно сказал:

- Мы останемся здесь наверху. Я не поведу своих людей в ловушку. Хотя... - его взгляд обшарил зеленую солнечную долину, которая мирно и сердечно распростерлась перед ними. - Это был бы замечательный дом для моих людей. Здесь мы могли бы обосноваться и искать другие пути, ведущие к процветанию.

Гилев внимательно следил за лицом воеводы.

-Ты не Монг, мой друг, - сказал он, наконец. - И все же - Монг. Правда, такой, о котором твои подданные и не мечтали.

Рустам гордо кивнул.

- Я Каук. Но это мои люди, я несу за них ответственность и должен заботиться о них. Поэтому я тоже Монг.

-А теперь, воевода, - сказал Роман, оглядывая долину, - постарайтесь не ошибиться, и дай мне провести переговоры. Одному. К сожалению, ты был прав.

На противоположной стороне долины стояла огромная армия. Разноцветные флаги вспыхивали на ветру, далекие звуки рогов наполняли чистый утренний воздух.

Рустам дернул себя за бороду и выругался.

-Я предупреждал! Посмотрите, сколько их! Если мы будем вынуждены сражаться, то с нами будет кончено через день!

<http://tl.rulate.ru/book/22670/477528>